

Шиллер Иоганн Фридрих

Вильгельм Телль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И75

И75 **Иоганн Фридрих Ш.**
Вильгельм Телль / Шиллер Иоганн Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 127 с.

ISBN 978-5-521-31114-9

ISBN 978-5-521-31114-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Первое дѣйствіе.

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

Высокій, скалистый берегъ Фирвальдштетскаго озера, противъ Швица. Озеро образуетъ (дѣлаетъ) въ сушѣ заливъ, недалеко отъ берега хижина. *Мальчикъ рыбакъ ѣдетъ въ лодкѣ.* По ту сторону озера (черезъ озеро) видны зеленныя лужайки, деревня и дворы Швица, лежащія въ свѣтломъ солнечномъ сіяніи. По лѣвую сторону зрителя видны (показываются) вершины Гакена, окруженныя облаками; справа далеко на заднемъ планѣ (въ далекомъ заднемъ планѣ) видны снѣжныя (ледяныя) горы. Еще прежде чѣмъ занавѣсъ поднимается, слышна пастушеская мелодія и мелодичный (гармоническій) перезвонъ колокольчиковъ стада, который (также) при открытой сценѣ продолжается нѣкоторое время.

Мальчикъ рыбакъ (*поетъ въ лодкѣ; мелодія пастушеской пѣсни*). Улыбается озеро, оно приглашаетъ къ купанью, мальчикъ заснулъ на зеленомъ берегу. Тутъ онъ слышитъ звонъ, сладкій какъ флейты, какъ голоса ангеловъ въ раю. И когда онъ просыпается въ блаженной страсти, то (тогда) воды омываютъ его грудь, и зоветъ изъ глубины: «милый мальчикъ ты мой! я привлекаю (маню) спящаго, я вовлекаю его».

Пастухъ (*на горѣ; варіація пастушеской мелодіи*). Вы, лужайки, прощайте! Вы, освѣщенные солнцемъ пастбища! Альпійскій пастухъ долженъ разстаться, лѣто прошло. Мы отправляемся въ горы, мы придемъ снова, когда закукуетъ (закричитъ) кукушка, когда проснутся пѣсни, когда земля вновь одѣнется цвѣтами, когда ручейки потекутъ въ пріятный мѣсяцъ май. Вы, лужайки, прощайте. Вы, освѣщен-

ныя солнцемъ пастбища! Пастухъ долженъ разстаться, лѣто прошло.

Альпійскій охотникъ (*появляется напротивъ на вершинѣ скалы; вторая варіація*). Грохочуть высоты, дрожить мостикъ, [но] ничто не страшить стрѣлка на головокружительномъ пути. Онъ смѣло шагаетъ по ледянымъ полямъ (полямъ льда), тамъ не красуется весна, тамъ не зеленѣетъ ни одинъ сучекъ, а подъ ногами туманъ, подобный морю. Онъ не узнаетъ больше городовъ людей, лишь черезъ прорывъ (щель) облаковъ узнаетъ онъ міръ, глубоко, ниже (подъ) водъ зеленѣющее поле.

Мѣстность измѣняется, съ горъ слышно глухое грохотанье, тѣни облаковъ пробѣгаютъ надъ мѣстностью. *Руди*, рыбакъ, выходитъ изъ хижины; *Верни*, охотникъ, спускается со скалы; *Куни*, пастухъ, приходитъ съ подойникомъ на плечѣ; Сеппи, его помощникъ, слѣдуетъ за нимъ.

Руди. Скорѣе, Іенни! Втащи челнокъ. Идетъ сѣдой фогтъ долины, глухо реветъ прошлогодній снѣгъ, Митенштейнъ натягиваетъ свой чепецъ и холодно дуетъ изъ трещины скалы; буря, я полагаю, будетъ здѣсь, прежде чѣмъ мы думаемъ.

Куни. Приближается (приходитъ) дождь, перевозчикъ. Мои овцы ѣдятъ съ жадностью траву и Вехтеръ роетъ землю.

Верни. Рыбы прыгаютъ и лысуха ныряетъ. Приближается гроза.

Куни (*мальчику*). Посмотри, Сеппи, не разбѣжался ли скоть.

Сеппи. Бурую Лизель я узнаю (знаю) по колокольчику.

Куни. Такъ нѣтъ болѣе недостатка ни въ одной. Эта заходитъ дальше всѣхъ.

Руди. У васъ хорошіе колокольчики, господинъ (хозяинъ) пастухъ.

Верни. И красивый скоть. — Это вашъ собственный, землякъ?

Кунн. Я не такъ богатъ—это [скоть] моего милостиваго господина Аттинхгаузена и мнѣ сданъ въ аренду.

Руди. Какъ хорошо лента на шеѣ идетъ коровѣ.

Кунн. Она сама (это) знаетъ, что ведетъ стадо, и если бы я отнялъ его у нея, то она перестала бы ѣсть.

Руди. Какой вздоръ! Неразумное животное...

Верни. Не говорите. Животное также имѣетъ разумъ: это знаемъ мы, которые охотимся за сернами. Они умно выставляютъ, тамъ гдѣ пасутся, стражу, она настороживаетъ уши и предостерегаетъ пронзительнымъ свистомъ, если приближается охотникъ.

Руди (*пастуху*). Вы гоните теперь [скоть] домой?

Кунн. На нагорномъ пастбищѣ съѣдена трава.

Верни. Счастливаго возвращенія домой, пастухъ!

Кунн. Его я желаю [и] вамъ. Изъ вашего путешествія (поѣздки) не всегда возвращаются.

Руди. Тамъ весьма поспѣшно подбѣгаетъ человекъ.

Верни. Я знаю его, это Баумгартенъ изъ Алцеллена.

Конрадъ Баумгартенъ (*вбѣгая запыхавшись*).

Баумгартенъ. Ради Бога, перевозчикъ, вашу лодку!

Руди. Ну, ну, зачѣмъ такъ поспѣшно? (что есть столь спѣшнаго).

Баумгартенъ. Отвязывайте! Вы спасаете меня отъ смерти! Перевезите меня!

Кунн. Землякъ, что съ вами?

Верни. Кто же васъ преслѣдуетъ?

Баумгартенъ (*рыбаку*). Торопитесь, торопитесь, они уже слѣдуютъ (близко) за мной по пятамъ! Всадники на мѣстника прѣдутъ [вслѣдъ] за мной; я погибъ (я человекъ обреченный на смерть), если они меня схватятъ.

Руди. Почему васъ преслѣдуютъ вооруженные всадники?

Баумгартенъ. (Сперва) спасите меня, а потомъ я вамъ отвѣчу.

Верни. Вы запачканы (запятнаны) кровью, что случилось?

Баумгартенъ. Императорскій смотритель замка, который жилъ въ Росбергѣ.

Куни. Вольфеншисенъ. Это онъ приказываетъ васъ преслѣдовать?

Баумгартенъ. Онъ уже не можетъ вредить (онъ не вредимъ болѣе), я убилъ его.

Всѣ (*отшатнувшись*). Господи помилуй! (Господь съ вами) что вы сдѣлали?

Баумгартенъ. Что всякій свободный человѣкъ [сдѣлалъ бы] на моемъ мѣстѣ! я воспользовался принадлежащимъ мнѣ, какъ хозяину, правомъ надъ оскорбителемъ моей чести и моей жены.

Куни. Смотритель оскорбилъ вашу честь?

Баумгартенъ. Совершеніе его злого умысла (что онъ не привелъ въ исполненіе свой умыселъ) предупредили Богъ и мой хорошій топоръ.

Верни. Вы хорошо поступили, никто (никакой человѣкъ) не можетъ васъ за это порицать (бранить).

Куни. Злодѣй! Онъ получилъ (имѣетъ) теперь свою награду. Онъ давно ее заслужилъ за жителей (народъ) изъ Унтервальдена.

Баумгартенъ. Дѣло стало извѣстнымъ, за мной гонятся. Между тѣмъ какъ мы говоримъ (Боже) проходитъ время. (*Начинаетъ гремять*).

Куни. Живо рыбака—перевезите честнаго человѣка!

Руди. Нельзя (не идетъ). Сильная (тяжкая) непогода приближается. Вы должны ждать.

Баумгартенъ. О Боже мой! святой (Богъ!) Я не могу ждать. Всякое промедленіе гибельно (убиваетъ)...

Куни (*рыбаку*). Принимайтесь [за дѣло] съ Богомъ. Надо помочь ближнему; съ каждымъ изъ насъ можетъ случиться подобное. (*Шумъ и громъ*).

Руди. Разыгрался фѣнъ, вы видите, какъ бушуетъ озеро, я не могу править противъ бури и волнъ.

Баумгартенъ (*обхватываетъ его колѣни*). Такъ пусть Господь вамъ такъ поможетъ, какъ вы надо мной сжалились.

Верни. Дѣло идетъ о жизни. Будь милосердъ, перевозчикъ.

Куни. Это отецъ семейства и имѣетъ жену и дѣтей. (*Повторяющіеся громовые удары*).

Руди. Что? Я тоже могу потерять жизнь, я тоже имѣю дома жену и дѣтей, какъ онъ. Посмотрите туда, какъ бушуетъ, какъ волнуется и образуется водоворотъ и возмущаетъ всю массу воды въ глубинѣ. Я охотно спасъ бы честнаго человѣка, но это прямо не возможно, вы видите сами.

Баумгартенъ (*все еще на колѣняхъ*). Значить я долженъ попасть въ руки врага, [имѣя] передъ глазами близкій спасительный берегъ! Тамъ онъ лежитъ! Я могу достигнуть его глазами, туда можетъ проникнуть звукъ голоса, вотъ лодка, которая могла бы меня перевезти (меня перевезли бы) туда, и я долженъ здѣсь безпомощнымъ лежать и отчаиваться.

Куни. Смотрите, кто тамъ идетъ!

Верни. Это Толль изъ Бюрглена. (*Толль съ лукомъ*).

Толль. Кто этотъ человѣкъ, который здѣсь проситъ о помощи?

Куни. Это человѣкъ изъ Альцеллена; онъ защитилъ свою честь и убилъ Вольфеншиссена, королевскаго смотрителя, который жилъ въ Росбергѣ. Всадники намѣстника слѣдуютъ

за нимъ по пятамъ. Онъ умоляетъ лодочника о переправѣ; этотъ боится бури и не хочетъ ѣхать.

Руди. Вотъ Телль, онъ также владѣетъ весломъ, пусть онъ мнѣ подтвердитъ, можно ли отважиться на поѣздку.

Телль. Тамъ гдѣ необходимо, можно на все отважиться. *(Сильные громовые удары, озеро (начинаетъ) шумѣть).*

Руди. Мнѣ броситься (я долженъ броситься) въ адскую пасть? Это не сдѣлалъ бы никто, кто въ своемъ умѣ.

Телль. Честный человѣкъ думаетъ о себѣ самомъ послѣ всѣхъ. Надѣйся на Бога и спаси находящагося въ опасности.

Руди. Изъ безспаснаго порта можно спокойно дать совѣты. Вотъ лодка и вотъ озеро! Попробуйте (попробуйте)!

Телль. Озеро можетъ сжалиться, памѣстникъ не можетъ. Попробуй, лодочникъ!

Пастухи и Охотникъ. Спаси его! Спаси его! Спаси его!

Руди. Будь (былъ бы) это мой братъ, и мое родное дитя, это не можетъ быть; сегодня день Симона и Іуды, [когда] озеро бушуетъ и хочетъ имѣть свою жертву.

Телль. Пустыми словами здѣсь ничего не сдѣлаешь. Время не терпитъ, человѣку надо помочь. Скажи, лодочникъ, хочешь-ли ты ѣхать?

Руди. Нѣтъ, не я.

Телль. Ну, такъ во имя Бога! Дай сюда лодку! Я хочу попробовать (это) своей малой силой.

Кюни. А, доблестный Телль!

Верни. Это совсѣмъ въ духѣ охотника (это походить на охотника)!

Баумгартенъ. Вы—мой спаситель и мой ангелъ, Телль,

Телль. Конечно, я спасаю васъ отъ насилія Фогта.

Отъ опасностей бури долженъ другой помочь. Но лучше, чтобы вы попали въ руку Божію, чѣмъ въ [руки] людей. (*Къ пастуху*) Землякъ, утѣшите мою жену, если со мной случится бѣда (что либѣ челоувѣческое), я сдѣлалъ [то], чего не могъ не сдѣлать (*Онъ прыгаетъ въ лодку*).

Куни (*рыбаку*). Вы образцовый кормчій. На что рѣшился Телль, вы не могли отважиться?

Руди. И лучшіе люди, не [могутъ] Теллю подражать. Нѣтъ двухъ [такихъ], какъ онъ, въ горахъ.

Верни (*поднялся на утесъ*). Онъ уже отчаливаетъ. Да поможетъ тебѣ Богъ, храбрый пловецъ! Смотри, какъ суденышко качается на волнахъ!

Куни (*на берегу*). Волны захлестываютъ его—я не вижу его болѣе. Но погоди, вотъ онъ снова! Съ силою пробивается доблестный сквозъ бурунь (прибой).

Сеппи. Всадники намѣстника прискакали.

Куни. Въ самомъ дѣлѣ, это они! Это была помощь въ крайности (нуждѣ).

Отрядъ всадниковъ Ланденберга.

Первый всадникъ. Выдайте убійцу, котораго вы спрятали.

Второй. Онъ шелъ по этому пути, напрасно вы его скрываете.

Куни и Руди. Кого вы думаете, всадникъ?

Первый всадникъ (*замѣчаетъ челнокъ*). Ахъ, что я вижу! дьяволь!

Верни (*наверху*). Тотъ ли это челоувѣкъ въ челнокѣ, котораго вы ищете? Скачите во весь опоръ! Если вы живо приналяжете, вы догоните его еще.

Второй. Чортъ возьми! онъ ускользнулъ.

Первый всадникъ (*къ пастухамъ и рыбаку*). Вы помогли ему уйти; вы должны (намъ) поплатиться—

вторгнитесь въ ихъ стадо! Разрушьте хижину, жгите и рубите (*поспѣшно удаляются*).

Сеппи (*бросается за ними*). О, мои ягнята!

Бунни (*слѣдуетъ [за ними]*). Горе мнѣ, мое стадо!

Верни. Злодѣи!

Руди. (*ломаетъ руки*). Правосудіе неба. Когда придетъ спаситель въ эту страну (этой странѣ)? (*слѣдуетъ за ними*).

ВТОРАЯ СЦЕНА.

Въ Штейненѣ, въ Швицѣ, липа передъ домомъ Штауффахера на большой дорогѣ, возлѣ моста. *Вернеръ Штауффахеръ, Пфейферъ изъ Люцерна* приходятъ, разговаривая.

Пфейферъ. Да, да, господинъ Штауффахеръ, [такъ], какъ я вамъ сказалъ. Не присягайте Австріи, если вы можете этого избѣгнуть. Оставайтесь вѣрнымъ [германской] имперіи твердо, какъ до сихъ поръ. Богъ да защититъ васъ въ вашей старой свободѣ. (*Сердечно пожимаетъ ему руку и хочетъ идти*).

Штауффахеръ. Оставайтесь же, пока придетъ моя жена (хозяйка). Вы—мой гость въ Швицѣ, я въ Люцернѣ вашъ [гость].

Пфейферъ. Большое спасибо! Я долженъ сегодня еще достигнуть Герзау. Что бы вамъ не пришлось терпѣть отъ жадности и надменности вашихъ фогтовъ, переносите это терпѣливо! Это можетъ скоро измѣниться, другой государь можетъ вступитъ на престолъ. Если вы уже [подданными] Австріи, то будьте ими навсегда.

(*Онъ уходитъ. Штауффахеръ, печальный, садится на скамью подъ липой. Такъ находитъ его Гертруда, его жена, которая становится подлѣ него и молча смотритъ на него нѣкоторое время*).

Гертруда. Такъ серьезно, мой другъ? Я не узнаю себя больше. Уже много дней я молча примѣчаю, какъ мрачное уныніе морщитъ твой лобъ. Твое сердце удручаетъ (давить) тайная (тихая) скорбь, довѣрь (открой) ее мнѣ; я своя вѣрная жена и я требую свою половину твоей печали. *Штауффахеръ протягиваетъ ей руку и молчитъ*). Что можетъ удручать твое сердце, скажи (это) мнѣ. Благоговенно твое трудолюбіе (прилежаніе), твое хозяйство процвѣтаетъ, полны житницы, а стада рогатаго скота, хорошо откормленные табуны жирныхъ лошадей счастливо пригнаны домой съ горѣ на зимовку (содержаніе зимой) въ удобныхъ стойлахъ. Вотъ стоитъ твой домъ, богатый какъ господская усадьба. Онъ заново построенъ изъ хорошаго строевого лѣса и по ватерпасу, какъ слѣдуетъ, сколоченъ; много оконъ сверкаютъ (изъ многихъ оконъ сверкаетъ) уютно и свѣтло; онъ описанъ пестрыми гербовыми щитами и мудрыми изреченіями, которые путникъ, останавливаясь, читаетъ и смыслу [которыхъ] удивляется.

Штауффахеръ. Конечно, домъ стоитъ построенный и сколоченный, но, ахъ, колеблется почва, на которой мы строили.

Гертруда. Мой Вернеръ, скажи, какъ ты это понимаешь?

Штауффахеръ. Подъ этой липой я недавно сидѣлъ, какъ сегодня, радостно обдумывая хорошо оконченное [дѣло]. Вдругъ (тутъ) прискакалъ фогтъ изъ Кюсснахта, своего замка, вмѣстѣ со своими всадниками. Съ изумленіемъ остановился онъ передъ этимъ домомъ; но я быстро поднялся и покорно, какъ подобаетъ, пошелъ навстрѣчу господину, который является въ странѣ представителемъ судейской власти императора. «Чей это домъ?» спросилъ онъ со злымъ намѣреніемъ, ибо онъ это зналъ хорошо. Но не долго думая, (находчиво) я

отвѣчаю ему такъ: «Этотъ домъ, господинъ фогтъ, принадлежитъ моему господину императору и вамъ, и отданъ мнѣ въ ленное владѣніе». Тогда онъ отвѣтилъ: «я управляю страной (я правитель въ странѣ) вмѣсто императора и не желаю, чтобы крестьянинъ самовольно строилъ дома и такимъ образомъ свободно проживалъ, какъ будто господинъ въ странѣ. Я постараюсь (возьму на себя) вамъ это воспретить». Говоря это, онъ надменно уѣхалъ верхомъ (отсюда), а же остался съ душой, полной печали, обдумывая слова, которыя сказалъ злодѣй.

Гертруда. Мой дорогой господинъ и супругъ. Хотѣлъ бы ли ты услышать чисто сердечное слово отъ твоей жены? Я горжусь тѣмъ, что я дочь благороднаго Иберга, многоопытнаго человѣка. Мы, сестры, сидѣли, прядя шерсть, въ долгія ночи, когда у отца собирались старѣйшины (главы) народа, которые читали пергаменты старыхъ императоровъ и осмотрительно (въ осмотрительномъ разговорѣ) совѣщались о благѣ страны. Внимая, слыхала я тогда не одно умное слово, о чемъ разсудительный думаетъ, чего добрый желаетъ, и тайно я сохранила это въ сердцѣ. Такъ слушай же и обращай вниманіе на мою рѣчь! Ибо то, что тебя угнетало, послушай (смотри), я знала уже давно. На тебя сердится намѣстникъ, онъ охотно хотѣлъ бы причинить тебѣ вредъ, ибо ты для него помѣха, [въ томъ], что житель Швица не хочетъ подчиниться новому княжескому дому, но остается твердо вѣрнымъ имперіи, какъ это дѣлали и соблюдали достойные предки. Развѣ это не такъ, Вернеръ? Скажи (это) если я лгу?

Штауффахеръ. Это такъ, это злоба Гесслера на меня.

Гертруда. Онъ завидуетъ тебѣ, потому что ты счастливо живешь, свободный человѣкъ на твоей собственной наслѣдственной землѣ (наслѣдіи), ибо у него нѣтъ никакой. Отъ самого государя и имперіи ты получилъ этотъ домъ въ ленное владѣніе, ты имѣешь право это показать, въ такой